

Евгений Костюков

Тихий омут

*Не все то золото,
что блестит*

Евгений Костюков

**Тихий омут. Не все то
золото, что блестит**

«Издательские решения»

Костюков Е. А.

Тихий омут. Не все то золото, что блестит / Е. А. Костюков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837849-2

С самого детства мы переживаем за нелёгкую судьбу Золушки и с облегчением выдыхаем, когда туфелька подходит и начинаются приготовления к пышному торжеству. Кира Мiroва счастливо избежала тягостных перипетий судьбы и из типовой крохотной квартиры попала в горячие объятия заморского принца. Казалось бы — о чём тогда рассказывать? О горьком опыте. Люди очень часто забывают две преисполненные печальным опытом поговорки: не всё то золото, что блестит; всё стоящее даётся в жизни очень непросто.

ISBN 978-5-44-837849-2

© Костюков Е. А.
© Издательские решения

Тихий омут

Не все то золото, что блестит

Евгений Костюков

© Евгений Костюков, 2017

ISBN 978-5-4483-7849-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Мама, только не начинай! – нервное состояние было Кире даже к лицу, и превращало её из «просто симпатичной девушки» в стервозную, но невероятно привлекательную особу.

– Кира, девочка моя, как не начинать?! Ты с бухты-барахты, не обдумав всё хорошенько, и не обсудив с нами, уезжаешь в другую страну. Что ещё я должна делать?

– Обсудив с вами? С кем, с вами? С человеком, который месяцами пропадает в так называемых командировках, а вернувшись, домой, напивается до беспамятства? Человеком, который за людей не считает своих родных, и обращается как с прислугой? А при малейшем неповиновении распускает руки? Я даже думать о нём не желаю, не то, что говорить с ним. Уехать подальше от него – лучшее, что может со мной произойти!

– Зачем ты так говоришь, Кира? Это же твой отец! Да и к тому же, есть я, почему не посоветоваться со мной? Я ведь любимой дочурке, плохого никогда не пожелаю, и не посоветую!

– Советоваться с тобой?! Ну, нет, это даже не смешно, мама. – Кира занервничала еще больше, и махнув в сторону чёрными, переливающимися локонами, с ещё большим усердием принялась паковать вещи.

– Зачем ты так, доченька? Разве я тебе что-то дурное советовала? Я же всегда на твоей стороне. Я ведь счастья для тебя желаю, и ради него отдала бы всё, что мне положено! – с непередаваемой обидой в голосе проговорила худенькая, и миниатюрная женщина, изо всех сил прячущая подступающие слёзы.

– Вот именно поэтому! Кира, не ходи туда. Кира, для тебя будет лучше так. Кира, не встречайся с этим мальчишкой, от него только пакостей и дождёшься. Кира, Кира, Кира.... Только и слышала я всю свою жизнь! И ладно, когда я была глупой девчонкой, так нет же, ты и сейчас лезешь в мою жизнь! – Кира подходила к точке кипения, и из-за нервного состояния никак не могла закрыть чемодан, что выводило её из себя ещё больше.

– Ты всегда будешь для меня маленьким, беззащитным комочком, и я не смотря ни на что, всегда буду заботиться о тебе! Вспомни, разве же тебе было плохо от того, что я тебе советовала? Нет! Ты попадала в передряги именно потому, что никогда меня не слушала. И вот опять, только окончив институт, и совсем немного поработав, несёшься сломя голову в неизвестную страну, в надежде, что тебя там примут с распростёртыми объятиями? Знаешь, что бывает, когда вот такие молоденькие, наивные и неопытные попадают на крючок к аферистам? Ничего хорошо не бывает в таких случаях. Не следует тебе так поспешно принимать настолько важные решения.

– Мама.... У-ф-ф-ф! Во-первых, я еду в известную страну. Я была там целых две недели, если ты не забыла. Я многое успела узнать за это время из интернета, а там, к твоему сведению, можно получить отзывы уже бывавших в моём положении, и научиться на их ошибках. А, во-вторых, мне поможет освоиться Луиза, мы с ней очень хорошо подружились.

– Да, интернету верить – очень хорошая идея. Даже я, человек, для которого новые технологии это тёмный лес, и то, поняла, что это одна большая свалка. Туда сливается столько всего, что и не знаешь, чему верить, а чему нет. И Луиза мне эта не внушает никакого дове-

рия. Вы с ней знакомы-то только по учёбе. И не ровня она нам. Мы Миловы хоть звёзд с неба и не хватаем, но по крайней мере порядочно живём, по совести. А она? Откуда у неё столько денег на дорожные вещи, и бесконечные гулянья по ресторанам? Только не говори, что своим трудом заработала в её-то возрасте.... Да и имя у неё.... Подозрительное, собачье, какое-то.

– Это, уже ни в какие ворота не лезет! Оставь меня в покое мама, и не лезь со своими надоедливыми переживаниями! – повысив голос, и уперев одну руку в бок, указала матери на выход Кира.

Мария Милова, проглотив обидные слова, затронувшие самые чувствительные струны души, не подала виду, и молча вышла из комнаты.

– Наконец-то, я думала, что она никогда не оставит меня в покое. – Пробормотала Кира, и не чувствуя за собой даже толики вины, продолжила упаковывать вещи.

Ближе к вечеру, когда все необходимое было собрано, Кира с нетерпением сидела на кровати, и без усталости переписывалась по мобильному телефону со своей новой подругой, спешившей к ней на такси.

Наконец, было получено долгожданное сообщение о том, что машина прибыла, и Кира, схватив сумки, заторопилась к выходу.

– Доченька, а как же чай? Я булочки спекла тебе в дорогу. Хоть посиди перед долгим путём. – Вышла из кухни удивлённая мама, и уже совсем простившая дочь за обеденную ссору, держала в руках полную тарелку тёплых булочек.

– Некогда мне мама чаи распивать, да расслаживаться! Меня ждёт новая жизнь. Я тебе позвоню потом. – Кира сухо ответила и выбежала за порог, даже не попрощавшись толком с мамой.

Мария заторопилась к окошку, и лишь успела помахать вслед уезжающему автомобилю.

– Будь осторожна, моя родная! – как только такси скрылось за поворотом, Мария осознала, что осталась совсем одна. Она медленно поставила тарелку с нетронутой выпечкой на стол, и тяжело опустилась на стул. По её щекам пробежали две тонкие струйки одиночества. Муж должен был вернуться из очередной командировки не меньше чем через два месяца. Да и не хотела она его видеть. Он разлюбил её уже давно, и у него была новая семья, о которой он прямо рассказал Марии, и поставил перед выбором – либо они смирятся, либо он уходит навсегда. Она, хоть с большим трудом, но всё же смирилась, и приняла роль «одной из». Марии было нелегко, но она сохранила всё втайне от дочери, чтобы лишней раз её не отвлекать переживаниями от учёбы, и чтобы Кира окончательно не возненавидела своего отца.

– Нет уж, без моего напутствия ты не улетишь! – Мария взяла себя в руки, и набрала номер телефона дочери.

– Ты издеваешься? Я даже улететь ещё не успела, а ты уже не выдержала? – в динамике раздался возмущённый голос Киры.

– Доченька, не сердись. Я лишь хотела пожелать хорошего пути, и попросить тебя быть очень осторожной!

– Это всё?

– И всё-таки зря ты не взяла булочки, они получились очень....

– Мне некогда! Пока. – Мария услышала в динамике короткие гудки, которые были для неё хуже скрежета металла по стеклу.

– Опять мама? Да ты, как я погляжу, маменькина дочка! – с издёвкой прокомментировала спутница Киры.

– Луиза, только не начинай. Ты же знаешь, какие бывают родители.

– Ладно, не обижайся. Я пошутила. Мне этого не понять. К счастью, мои родители очень рано меня отпустили на свободу, и мне не приходилось краснеть из-за них в приличном обществе. Я с ранних лет сама решаю, как мне жить, и что делать!

– Повезло же тебе, Луиза. А я всё никак отделаться не могу от утомляющей опеки, и щенячьих ласк. – С завистью проговорила Кира, и полезла в сумку за паспортом и билетом на самолёт.

– Не расстраивайся. Ты уже, можно сказать, свободна! Сейчас сядем в самолёт, и через несколько часов ты будешь так далеко от всего, что тебя гнетёт, что даже не вспомнишь, откуда ты.

Подруги прошли паспортный контроль, и в скором времени наслаждались холодными алкогольными напитками в салоне гигантского авиалайнера.

Спутница Киры, как и большинство пассажиров, достаточно усиленно налегала на бесплатный бар, и погрузилась в глубокий сон уже на половине пути, оставив свою подругу в тихом одиночестве. Свет в салоне был приглушён, и только на другом конце лайнера раздавался детский плач. Кира, для которой этот полёт был всего вторым в жизни, после детской поездки с мамой в санаторий, немного боялась, и не могла последовать примеру своей подруги. Она сидела без движения, и старалась смотреть в сторону, не позволяя взгляду направиться в чёрную бездну. Но жгучий интерес, всё же взял верх, и глаза Киры впились в иллюминатор.

– Ах! – только и смогла произнести девушка.

Не просто темнота, а нечто большее предстало взору Киры. Не было видно ни единого проблеска света, только пустота, в которую словно стремительно мчался огромный лайнер. Дрожь пробрала Киру, и по всему телу зашевелились волоски. В голове начали крутиться мысли о том, насколько велик её шанс, выжить, если полёт внезапно прервётся.

Неизвестно, сколько бы ещё времени Кира смотрела в пугающую пустоту, как вдруг, её взгляд сфокусировался на собственном отражении. Ужас от увиденного во много раз был страшнее крушения. На стекле иллюминатора, красовалось отражение лица Киры, но она не узнала сама себя – чрезмерно худое, костлявое лицо, бледное и безжизненное. Однако, страшнее всего были глаза, точнее то, что было на их месте – пустота. Словно тьма проникла сквозь фюзеляж, и поглотив «зеркала души» превратила их в холодные, и пугающие пропасти.

Секунды хватило Кире, чтобы вдоволь насладиться увиденным отражением, и она в страхе отпрянула, откинувшись на спинку кресла.

– Это было очень странно! – скорбно пробурчала Кира, осознавшая, что теперь ей точно не удастся скоротать время полёта во сне.

– Ты что-то сказала, дорогуша? – сквозь сон пробормотала Луиза.

– Нет, не обращай внимания, спи, Луиза. – Засмушалась своего испуга Кира.

– Нет, пожалуй, хватит спать. Я себя потом буду дурно чувствовать. Да и неловко как-то тебя в одиночестве оставлять! Давай лучше поговорим. – Хитро улыбнулась Луиза.

– Поговорим? Давай, но о чём? – немного замешкалась Кира.

– Ну как же, о чём?! О твоих планах на новую жизнь. У тебя же они есть?

– Конечно! Луиза, не пугай меня. Ты же в курсе всех событий, которые происходят в моей жизни. И ты прекрасно знаешь, что меня согласилась принять школа, на должность преподавателя. – Удивлению Киры не было предела.

– Глупенькая! – нарочно громко рассмеялась Луиза.

– Кхм... Я тебя не понимаю!

– Я не о скучных планах на повседневную жизнь. Я о чём-то более интересном. Ты же понимаешь о чём я? – хитро подмигнула спутница Кире.

– Луиза! Ах ты, пройдоха. Вот ты к чему клонишь! – теперь уже в свою очередь рассмеялась Кира.

– Конечно! А как же иначе? Я не могу допустить, чтобы эта потрясающая сторона жизни в моей стране прошла мимо тебя. Я должна знать, что ты готова к новым приключениям, а может быть и к встрече с принцем. – Луиза взяла Киру за руку, и глядя в её бездонные синие глаза, мило улыбалась.

– Спасибо, Луиза. Мне очень приятно, что я кому-то небезразлична.... Но я, правда, ещё не думала об этом. Всё и так развивается очень быстро. Мне нужно немного освоиться на новом месте. – Лицо Киры запылало румянцем, и она как первоклассница отвела взгляд в сторону.

– Ты такая смешная, Кира. Поверь, чем быстрее ты максимально погрузишься в новую обстановку, и ощутишь полную гамму эмоций, тем проще тебе будет адаптироваться к новому месту. Это я тебе как специалист говорю. Ты же помнишь, сколько раз я меня кардинально образ жизни, место жительства?

– Да, конечно, я помню!

На какое-то время подруги прервали беседу, и Кира погрузилась в мысли, навеянные состоявшимся разговором. И были они отнюдь не самые позитивные. Где-то, даже совсем наоборот.

– Я не доверяю мужчинам! – неожиданно проговорила Кира, чем спровоцировала удивлённый взгляд своей спутницы.

– Ничего себе, заявление! Это, что-то новенькое. Давай-ка, милая моя, рассказывай, что ты от меня посмела так долго скрывать?! Мне даже обидно становится от того, что моя лучшая подруга хранит от меня секреты.

– Понимаешь, Луиза, тут всё сложно. Я сама до конца ещё не разобралась, и не могу понять.... Я не могу понять, я не доверяю мужчинам, или себе! Я бы не хотела сейчас это обсуждать. – Нахлынувшие переживания, и разного рода мысли, заставили Киру вновь обратить взор в необъятную темноту иллюминатора.

– Чего ты, Кира. Обиделась, что ли? Я не хотела, чтобы так всё вышло.... Хотела весело пофантазировать о том, как мы будем с тобой веселиться на новом месте.

– Ты здесь ни при чём, Луиза. Всё дело во мне, точнее в моём прошлом. Далёкие события моей жизни, наложили определённый след на мой характер, и мои близкие отношения с кем бы то ни было в частности. Все мужчины, с кем мне «посчастливилось» перейти от слов к делу, видели во мне лишь сексуальный объект, и не более того. Возможно.... Нет! Скорее всего, конечно, дело не в них, а во мне самой, и моей легкодоступности. Каждый раз я была отвратительна сама себе, но каждый раз, я повторяла всё те же ошибки. В какой-то момент, я решила сделать паузу, и для начала, разобраться в себе.

– Милая моя, Кира.... Какая же ты глупая!

– Не поняла?! – искренне удивилась Кира, ожидавшая от подруги совсем другой реакции.

– Что тут не понятного? Я, действительно, мало чего в своей жизни слышала глупей. «Я решила сделать паузу....». Тьфу ты, даже повторять противно. Какая пауза, милочка моя? Пока ты паузы брать будешь, и в своём же грязном белье ковыряться, всех нормальных мужчин разберут. Да и ты сама, уж, поверь, с годами не будешь «прибавлять в цене»! Тебе нужно выкинуть из головы всякую чушь, и вернуться к реальности. Сейчас, ты молода, красива, востребована у противоположного пола. Через пять лет, ухажёров станет на треть меньше, а через десять, на три четверти. Да и к тому же, с чего ты взяла, что все мужчины одинаковые? Вот скажи, сколько у тебя было партнёров?

Кира, откровенно опешила от таких высказываний Луизы, и интонации, с которой она всё это говорила. Она не хотела отвечать своей подруге, и этот разговор был ей, откровенно, не приятен. На короткий момент, между подругами повисла неловкая пауза, но по выражению лица Луизы, Кира поняла, что так просто ей отделаться не удастся.

– Ну.... Восемь. Десять, если считать и неудачные связи.

Луиза ничего не ответила, лишь несколько секунд молча, с удивлёнными глазами пялилась на Киру. Вдруг, неожиданно, Луиза разразилась диким хохотом, как будто её щекотали тысячи гусиных перьев, и одновременно рассказывали уморительный анекдот.

– Что с тобой, Луиза?

– Со мной?! Ты ещё спрашиваешь, что со мной? Это я, позволь, задам тебе тот же вопрос! Что с тобой не так, Кира?

– Со мной всё в порядке, и я совсем не понимаю, к чему ты клонишь! – даже слегка обиделась Кира, насупилась, и отвернулась к окну.

– Ладно, ладно, не дуйся! Я не хотела тебя обидеть. Просто ты до ужаса забавная. Не хочу показаться распутной, но твои десять, это курам на смех! Тебе сколько лет?

– Двадцать пять с половиной.

– Скоро будет двадцать шесть, Кира! А у тебя даже опыта нет, как я поняла.

– Как это нет? Есть, и вполне богатый опыт!

– Нет, милая моя, опыта у тебя нет! Опытная женщина, готовая к замужеству, и самой серьёзной роли в жизни, никогда не будет себя вести, так как ты. Тем более брать непозволительный перерыв в сексуальной жизни! Настоящего мужчину, готового сделать тебя самой счастливой женщиной на свете, никогда не заполучить неопытной, чрезмерной скромной, и погружённой в себя девушке.

– И....

– Не перебивай! Я ещё не закончила. Так как ты моя лучшая подруга, я помогу тебе встать на верный путь, и обрести то, о чём ты мечтаешь в глубине души.

– Но откуда ты знаешь, о чём я мечтаю? – подозрительно спросила Кира, и скрестив хрупкие, аккуратные ручки на груди, с ухмылкой посмотрела на Луизу, но как ни странно, она ничуть не смутилась.

– Ты, это я, всего несколько лет назад! Пусть мы и почти ровесницы, в нашей стране всё происходит несколько раньше, и я проходила тот же самый период лет в двадцать. И я прекрасно понимаю, что ты сейчас испытываешь, и именно поэтому мне так стало смешно. Смотреть на свои глупые поступки со стороны, всегда весело.

– Да ладно, хватит шутить, Луиза.

– Какие уж тут шутки, Кира. Неужели ты мне не веришь?

– Верю, конечно, но всё же, неужели я настолько похожа?

– Всё, ни слова более! Закрой глаза, и слушай. Я буду рассказывать тебе, краткие факты, из своей прошлой жизни, а ты представляй. Посмотрим, кого в итоге нарисует твоё воображение.

– Хм, это странно, но давай попробуем. Всё равно ещё лететь, довольно долго!

– Вот и славно! Закрывай глаза. Слушай. Только факты. Я была зубрилой в школе, и многие надо мной смеялись. Мне было обидно, и я мечтала показать всем, что я не так скучна, и предсказуема, как им кажется! Однажды, я решилась, и совершила поступок, который запомнили многие, и с того момента, более никто не называл меня паинькой. Всё, конечно, вышло не так, как я планировала. Вместо весёлой вечеринки, где я была должна показать всё, чему научилась на уроках танцев, я накачалась алкоголем в первые полчаса, и переспала с одноклассником. Да, это был не лучший вариант, конечно, но, тем не менее, меня запомнили многие. Мне это понравилось, сначала. Но всё начало выходить из-под контроля. Я слишком заигралась, и не понимала, что я стала не популярной, я стала доступной. Меня приглашали на все мероприятия, не потому, что им было приятно моё общество. Они меня приглашали.... Ну ты сама понимаешь.

– Погоди, Луиза! – Кира, максимально, насколько это было возможно, раскрыла свои бездонные глаза, и уставилась на подругу.

– Да, милая?

– То, что ты рассказала, правда?!

– В каком смысле? Конечно, правда! Зачем мне обманывать свою лучшую подругу?! Я наоборот желаю тебя поддержать, и приободрить.

– Можешь не продолжать, Луиза. Я тебе верю, и соглашусь с тем, что мы очень похожи. Да так сильно похожи, что закрадываются некие подозрения....

– Какие подозрения?! Ты подозреваешь меня в чём-то? – занервничала Луиза.

– Да. Подозреваю тебя в том, что ты моя потерянная сестра! – мило улыбнулась Кира.

– Сестра? Ха-ха-ха! Всё возможно в нашей жизни. Я не совсем даже не прочь иметь такую прелестную сестру, как ты! – Луиза с облегчением выдохнула, и дружески приобняла Киру.

– Я безумно рада, что судьба свела нас с тобой! Ты стала самым близким человеком для меня, Луиза. – Порядком расчувствовавшаяся Кира украдкой смахнула одинокую слезинку с глаза, и преданно смотрела на спутницу.

– Поверь, эти чувства взаимны. Мне тоже до сих пор не вериться, что мы смогли найти друг друга в столь огромном мире.... Но у меня есть одна просьба к тебе, Кира. – Лицо Луизы вдруг стало серьёзным, и улыбка пропала.

– Конечно! Я всегда готова помочь тебе.

– Отлично! Я в тебе не сомневалась, милая моя. Не пойми неправильно, это несколько нестандартная просьба, и от твоего ответа многое зависит.

– Не томи, Луиза. Говори скорее! – Кира в изнеможении от ожидания елозила на кресле.

– Пообещай мне, что будешь во всём прислушиваться ко мне, и стараться делать, то, что я тебе советую. Хотя бы первое время в новой стране. Я понимаю, что ты девушка вольная, гордая, своенравная, но так будет лучше для тебя же. Я знаю об этой стране, и её нравах всё, и даже больше. Доверься мне, Кира. – Лицо Луизы было настолько серьёзным, словно она произносила речь на поминках.

– Дорогая моя! Что за вопрос?! Безусловно, я буду тебя слушать. Я и сама хотела тебя попросить первое время наставлять меня на верный путь в незнакомом обществе, вот только никак не решалась тебе об этом сказать! – добродушно расплылась в улыбке Кира, и крепко обняла подругу.

– Вот и замечательно, милая моя. Так и договоримся. А как я пойму, что тебя уже можно отпускать в свободное плавание, в тот же миг ты об этом узнаешь.

– Спасибо тебе, Луиза. Мне даже сложно передать словами, насколько я тебе благодарна. – Кира схватила спутницу за руку, и нахлынувшие эмоции заставили её сжать пальцы довольно сильно.

– Ну, уж, будет тебе, Кира. Так ведь и руку мне ломаешь. Я ничего особенного не делала, лишь предложила меньшее, что в моих силах. – Слегка засмушалась Луиза, глядя в преданные глаза Киры, и чувствуя исходящие от неё потоки благодарности.

– Теперь я совершенно спокойна, и даже больше. Давно я не ощущала себя так легко, и свободно. Предлагаю тост – за самого доброго, честного, и близкого человека – за Луизу! – Кира, слегка захмелевшая от третьего бокала джина с тоником, без особого стеснения, в полный голос продвигала свой тост. Луиза, не упустила момент, и не скрывая удовлетворения, протянула руку с напитком навстречу тянущейся Кире.

Маленький сабантуй двух подруг продолжался долгое время, и подошёл к завершению лишь тогда, когда стюардесса сообщила о том, что джина на борту более не осталось. Разочарованию девушек не было предела, но Луиза быстро приободрила подругу, и пообещала после посадки, как следует отметить столь значимое событие в жизни Киры.

– Открою тебе маленький секрет. Только пообещай мне, что не будешь злиться!

– Луиза, дорогая моя, как я могу на тебя злиться? Хорошо, обещаю!

– Ты же знаешь, что нас будет встречать мой брат? Так вот, если вдруг с его стороны будут знаки внимания, не смущайся. Так получилось, что в переписки с ним, я довольно много говорила о тебе, и о том, какая ты прелестная, умная, и красивая девушка. Он очень сильно заинтересовался, и просил выслать ему твои фотографии.... И я не удержалась. Он, можно сказать, потерял голову от твоей красоты, и безумно жаждет встречи с тобой. Только скажи, что

не злишься? Не подумай, что я пытаюсь вас свести со своим братом, и стать для тебя сестрой. Но, по правде говоря, это было бы словно в сказочном фильме, с прекрасным концом. – Луиза, виновато и заискивающе посмотрела на свою подругу в ожидании реакции.

– Нет-нет. Конечно, я не злюсь.... Вот только я не уверена, что вживую так же понравлюсь твоему брату, да и не такая я уж и умная.... И добрая! – Кира ни на толику не сомневалась в своей внешности, и умении очаровать мужчин, а лишь пыталась найти заранее оправдание тому, что брат Луизы не покажется ей привлекательным.

– Понимаю. Ни слова больше, милая моя! Только не руби с плеча, и не делай поспешных выводов. – Луиза без особых проблем «выкупила» свою спутницу, и не стала настаивать на чём-то определённом, решив отложить эти разговоры на более поздний срок.

– Безусловно. Всему своё время. О, табличка загорелась. Пристегнись, Луиза, мы скоро пойдём на посадку.

Оставшуюся часть полёта подруги просидели в тишине, и были погружены в собственные, известные только им, мысли. И лишь когда самолёт начал снижение, Кира не выдержала, и громко ахнула. Как только воздушный лайнер вылетел из пелены облаков, её взору открылся потрясающий вид на светящийся миллионами огней. С ещё довольно большой высоты, Кира смогла увидеть, насколько же огромным был город, в котором она мечтала когда-то побывать, и теперь прилетела сразу же жить. Нескончаемая вереница огней уходила за горизонт, и не было видно края прекрасного мегаполиса. Но более всего, Киру привел в восторг аэропорт, который становился всё более чётким в процессе снижения. Настолько крупных, и одновременно изящных сооружений она, пожалуй, никогда ранее не видела.

Луиза смотрела на свою спутницу, и с гордостью приговаривала, что-то вроде «это ещё только начало», «ты ещё не видела наши лучшие места». Но Кира практически не слышала слов своей подруги, и как завороченная, в полном восторге смотрела на приближающиеся огни взлётно-посадочной полосы.

– Наконец-то вы прилетели! Я уже заждался Вас! – как только девушки прошли паспортный контроль, и вышли в зал ожидания, им на встречу поспешил мужчина.

Кира, которая до этого момента только мельком на семейных фотографиях видела брата Луизы, оторопела. Она ожидала чего угодно, но чтобы мужчина был настолько красив, и прекрасно сложен – большая редкость.

– Привет, дорогой. И не говори. Полёт был настолько утомительный! Как я рада тебя видеть! – нежно обняла своего брата Луиза.

– Взаимно, милая. Я по тебе очень скучал. А эта милая барышня, не кто иная, как Кира? Антуан ле Маршаль! – показав себя истинным джентльменом, Антуан со всеми полагающимися почестями поприветствовал Киру, и даже умудрился поцеловать протянутую руку.

– Кира Мирова. Рада знакомству. – По набегающему на лицо румянцу, родственники моментально выкупили Киру, но поспешили её успокоить.

– Ну что вы, не смущайтесь. У нас так принято, и в этом нет ничего сверхъестественного! – лицо Антуана расплылось в доброжелательной белоснежной улыбке.

– Ладно, ладно, дорогой. Позже помилуетесь, а сейчас увези нас скорее отсюда. Моя душа требует омовения, и хорошей вечеринки.

Все справедливо согласились с предложением Луизы, и уже через несколько минут вещи были погружены в багажник, и автомобиль Антуана выезжал на оживлённую магистраль.

Вслед за потрясающей внешностью и обаянием Антуана, на Киру произвел впечатление роскошный автомобиль брата Луизы, купленный из последней коллекции одного из самых известных и элитных брендов. Откровенно говоря, после передвижения на общественном транспорте, и пеших прогулок, Кира была подкуплена.

– Надеюсь, барышни, в ближайшие пару дней вы не планируете отсидеться дома? Я вам этого не прощу! Уж больно долго я ждал. – Спустя какое-то время поездки, заговорил Антуан.

– Что ты, милый?! Какой дом?! Ты не представляешь, как я соскучилась по всем нашим друзьям, и «Луксору». Да и Киру нужно со всеми познакомиться. У неё как раз есть несколько дней до выхода на новую работу. Правда, ведь, дорогуша?

– Да... Наверное. – Отказаться от развлечений, и показаться принимающей стороне грубиянкой, Кира не желала.

– Вот и замечательно. Сейчас заедем к нам, приведём себя в порядок, и вперёд, на встречу приключениям! – брат с сестрой весело засмеялись, видимо вспомнив какую-то общую шутку.

– К Вам? Но мне нужно оставить вещи. Я забронировала комнату в хостеле, до того момента, пока не найду жильё.

– Комнату в хостеле? – Антуан резко повернул голову, и взглянул на Киру так, словно от неё исходит весьма не приятный запах.

– Да. Это самый подходящий для меня сейчас вариант. Что в нём такого? – засмушалась Кира.

– Это же жильё для отбросов, не имеющих ни желания, ни возможности позволить себе нормальный отель. Там одни криминальные элементы. Ну, уж нет. Меня это не устраивает. Ты будешь моей личной гостьей, и поживёшь пока у нас. Благо место более чем достаточно.

– Но...

– Никаких «но»! Я всё сказал. – Кира хотела было возразить, и объяснить, что хостел вполне подходящее для неё место, да и в средствах она ограничена. Но Антуан жёстко оборвал её, и безапелляционно завершил эту тему.

Кира вопросительно взглянула на свою подругу, и в ответ получила лишь жест помалкивать.

«Властный, однако, молодой человек. Хотя, может быть, мне такой и нужен?», подумала про себя Кира, и постаравшись убедить себя в этом, вернулась к просмотру прекрасных видов, проплывающих за окном.

Переживания Киры как рукой сняло, стоило ей переступить порог жилища семьи ле Маршалей. Сказать, что Кира была под впечатлением – не сказать ничего. Настолько богато обставленный, и огромный дом, Кира видела лишь в рекламных проспектах, или в телевизоре. Три этажа, множество комнат, бассейн, джакузи, мрамор и позолота. Это лишь малая часть из внутреннего убранства дома. Отдельного описания заслуживал и район, в котором находился дворец ле Маршалей. Он находился в некотором отдалении от центра города, но располагался в живописнейшем месте, окружённом живой изгородью по периметру, и соседствовал лишь себе подобными по размеру и красочности жилищами. Дорожки были выложены брусчаткой. Все зелёные насаждения были аккуратно и профессионально подстрижены, и представляли собой разнообразные геометрически фигуры, а так же всевозможные персонажи из мира животных.

Кира, словно попала на съёмки фильма о королевской семье, и ей доверили роль действующего персонажа. Да что уж говорить, заглавного персонажа, своеобразной золушки, по счастливой случайности, пришедшейся ко двору самому принцу. Если Луиза со своим братом надеялись, что Кира клюнет на вышедший со страниц модного журнала особняк, и его окружение – они однозначно не ошиблись. Если бы Антуан мог читать мысли, то сделал бы предложение Кире в тот самый момент, и она, не задумываясь, его бы приняла. Возможно, столь значительный эффект произвёл колоссальный контраст между прежним местом жительства Киры, и возможным новым домом. Вероятно, столь помпезное окружение пробудило в Кире, маленькую, наивную девочку, верящую в сказки, и появление принца на белом коне.

– Милая, ты чего застыла? – от неожиданного оклика, Кира слегка дёрнулась, и обратила взгляд на свою подругу.

– Что? Ты что-то сказала? – Кира остолбенела посреди гостиной, и погрузилась в мир грёз.

– Ха-ха-ха! Ты уснула на ходу, что ли, дорогая?
– Ах, ты об этом. Да, наверное, перелёт даёт о себе знать. Акклиматизация.
– Ничего. Сейчас приведём себя в порядок, и поможем тебе прийти в себя! – Луиза, весело рассмеявшись, поманила Киру за собой.
– Уже иду.
– Кира, ты, что это делаешь?
– Вещи свои беру. Не оставлять же их посреди комнаты.
– Глупенькая! Пошли. У нас для этих целей есть прислуга. – Луиза кивнула молодому человеку, наблюдавшему из дальнего угла комнаты.

По виду это был не просто мальчик посыльный, но эталонный дворецкий, сошедший с экрана телевизора. Костюм, выправка, выражения лица, всё говорило о том, насколько чётко и строго он подходит к выполнению своих непосредственных обязанностей.

– Слушаюсь, мисс ле Маршаль. – Парень моментально подскочил к Кире, и схватив её чемоданы, заторопился вверх по лестнице вслед за владелицей дома.

Кира, не ожидавшая, что когда-либо ей доведётся почувствовать себя персоной из высшего общества, горделиво подняла голову, и картинно зашагала за юрким молодым человеком.

Гостье была предложена лучшая гостевая комната, с собственным джакузи, и выходом на балкон, с которого открывался потрясающий вид на городок необыкновенной красоты.

Приняв ванну, и переодевшись, Кира собиралась поделиться впечатлениями, и поблагодарить хозяев, но спохватилась. Ей в голову пришла мысль, что чрезмерное проявление эмоций от новых ощущений, и общего антуража, натолкнёт Антуана и его сестру на мысль о том, насколько же велика разница в их положениях в обществе. Посему Кира решила держать язык за зубами, по крайней мере до поры до времени, и всем своим видом показать, что для неё это обычная обстановка. Вот только она не приняла в расчёт тот факт, что хозяева дома отличаются высокой степенью тщеславия, и к восторженным отзывам и дополнительной лести относятся более чем благосклонно.

Недопонимание всплыло за «тренировочным» коктейлем перед поездкой на вечеринку, который приготовила девушка, входящая в штат многочисленно прислуги.

Несмотря на тёплый приём, прекрасный тёплый вечер, и предвкушение праздника, в гостинной висело непонятное для Киры напряжение, и хозяева периодически переглядываясь, давали гостье понять, что что-то не в порядке. Естественно Кира чувствовала напряжение, но какое-то время не решалась завести на эту тему разговор, думая, что лезть в чужие дела не безопасно.

– Приятный, бодрящий коктейль. На основе чего он сделан? – попыталась завести непринуждённый разговор гостья.

– Понятия не имею. Спроси у обслуги. – Не просто резко, даже немного грубо ответила Луиза, кивнув в сторону кухни головой.

Кира вновь замолчала, и не могла осознать, что же всё-таки она сделала не верно. А, может быть, и не она вовсе явилась виновницей испорченного настроения гостеприимных хозяев. На выручку невольно, и неожиданно пришёл тот самый парень дворецкий, проходивший мимо гостинной в процессе выполнения очередных поручений.

– Густаве! Поди-ка сюда! – приказным тоном обратилась к нему Луиза.
– Чем мог быть полезен, мисс ле Маршаль?
– Тебе дорога твоя работа?
– Да, конечно! А в чём собственно дело? Чем я вызвал такие вопросы, госпожа. – Голос дворецкого содрогнулся, и от него повеяло неким страхом.
– Я тебя хотела спросить! Что ты успел натворить?
– Я не понимаю, к чему вы клоните. – Бедный паренёк действительно смотрел широко открытыми глазами на своих работодателей, и не понимал, что же он сделал не верно.

– Не строй из себя идиота, Густаве! Ты же знаешь, что с моей сестрой шутки плохи. – Повысил голос Антуан.

– Но.... Мистер ле Маршаль.... Я не....

– Не мямли! Объясни, чем ты задел нашу гостью? – после этого вопроса уже у Кире от удивления расширились глаза, и она изумлённо крутила головой по сторонам.

Луиза. Ты, наверное, ошиблась. Густаве меня ничем не обидел.

Ты уверена, Кира? Ведь неспроста ты даже не оценила предложенную комнату, и наш с братом дом, в который мы вложили всю душу. – Интонация, с которой Луиза обратилась к своей подруге, была наполнена обидой, и даже злостью.

– Луиза, милая.... Прости меня, глупую девку! Я и подумать не могла, что обижу вас с Антуаном. Я по ошибке подумала, что будет бестактно, и не скромно показывать вам всю гамму эмоций, которые я испытала. Да и к тому же, я побоялась показаться нищенкой, которая вдруг оказалась в таком доме. У вас потрясающее жильё. Воплощение мечты, можно сказать. И комната у меня просто прелесть. Спасибо вам ребята! – с каждым произносимым словом Кирой, хозяева роскошного особняка всё больше смягчались, и в окончательном итоге расплылись в самодовольной улыбке.

– Густаве, уйди с глаз моих. Занимайся своей работой.

– Слушаюсь, господин. – Невинно заподозренный паренёк, в лучших традициях обслуги, даже не подал виду, что его эта ситуация задела, спешно покинул комнату.

– Кира, спасибо тебе за отзыв. Нам с братом очень приятно. Но если вдруг, кто из прислуги тебя обидит, то сразу же дай знать. Мы быстро поставим их на место. – С чувством осознания собственной важности, проговорила Луиза, и вальяжно развалилась в кожаном кресле.

– У-ф-ф-ф, как хорошо, что неловкая ситуация разрешилась так скоро. Я уж подумала, что я по неловкости, что-то натворила.

– Не бери в голову, дорогая. Сказывается напряжение от перелёта. Давайте лучше выпьем за долгожданную встречу, и ваше, ещё более ожидаемое знакомство.

– Полностью поддерживаю! – Антуан воодушевился предложением сестры, и подсев поближе к Кире, протянул ей руку с бокалом.

Раздался звон хрусталя, и вся компания с нескрываемым удовольствием поглотила содержимое.

– Антуан, скажи Адель, пусть организует нам ещё по бокалу. Я слишком устала от разговоров с прислугой.

На самом деле, Луиза слукавила, и лишь хотела на некоторое время избавиться от компании брата, чтобы остаться наедине с подругой.

– Ну, что же, дорогая. Поделись первыми впечатлениями. Я, откровенно говоря, в предвкушении.

– Луиза, я в восторге от всего! У вас потрясающе красивый дом. Вы как будто королевских кровей....

– погоди, Кира. Я тебя спрашиваю совсем не об этом. – Луиза хитро подмигнула своей подруге, и кивнула в сторону кухни.

– Так вот ты о чём! Ха-ха-ха! А я, то, глупая, не поняла сразу. Но мне неловко обсуждать это с тобой. Всё-таки он твой брат.

– Мы же самые близкие подруги. Между нами не может быть неловкости. Да и плюс ко всему, я знаю, какая ты прекрасная девушка, и лишь порадуюсь за своего брата.

– Ладно, уговорила. От твоего брата я в ещё большем восторге, чем от дома! Он идеален. Как будто только что сошёл с обложки модного журнала. Красивый, статный.... А его улыбка.... Ах! Это сложно описать словами. Но, боюсь, я не равня ему совсем. – Кира помрачнела, и уныло опустила голову.

– Что за вздор?! Как это не ровня? Ты умная, красивая, с прекрасными формами. Именно такие девушки привлекают моего брата. А если ты имеешь в виду материальные различия, так тут можешь не переживать. Мужчины для того и созданы, чтобы зарабатывать деньги, и ублажать потребности дам своего сердца. Слишком самостоятельная девушка вряд ли сможет поладить с таким человеком как мой брат. Открою тебе секрет – ему важно знать, что в нём нуждаются, и то, что он является фундаментом отношений. Все девушки, которые так или иначе ущемляли его эго.... Как тебе помягче сказать, покидали нашу жизнь со скоростью реактивного лайнера.

– Настоящий принц, по твоему описанию!

– Не то слово, дорогая. Настоящий принц должен во всём соответствовать своему реноме. И, кстати, хочу тебе сказать, что он более чем заинтересован тобой. Так что, не упusti свой шанс.

– Ты не шутишь? – в глазах Киры блеснул хищный огонёк разгорающихся желаний, и надежд.

– Какие уж тут шутки? Я прекрасно понимаю, что моему брату давно пора связать свою жизнь с девушкой, и завести наследников. И, поверь мне, ты лучший вариант, из тех с кем он встречался. Да и к тому же, ты моя лучшая подруга, а это дополнительный плюс для меня. Ой, он возвращается. Тише.

Подозрительно долгое отсутствие Антуана, не вызвало у Киры малейшего подозрения, ведь её мысли были полностью поглощены красочными картинками возможного будущего.

– О чём щебечите, красавицы? – Антуан вернулся в большое, мягкое кресло, а сопровождающая его служанка, обладающая весьма не дурной внешностью, принялась разносить приготовленные коктейли.

– Обсудили наряды друг друга, в которых пойдём сегодня на вечеринку, если тебе так интересно!

– Эх, женщины! Только дай вам волю, и будете только про модные наряды говорить. – Ухмыльнулся Антуан, и пригубил из хрустального бокала.

День начал клониться к своему логическому завершению, и на улице постепенно стемнело. Ещё какое-то время побеседовав «ни о чём» вся троица уже слегка захмелевших молодых людей, собралась, и погрузилась в роскошный автомобиль с личным шофёром.

Дорога до запланированного места проведения вечеринки заняла не более сорока тридцати минут. Наконец, автомобиль подкатил к высокому, и ярко освещённому, стеклянному зданию. Шофёр, одетый в чёрный, строгий костюм, открыл девушкам дверь, и помог покинуть салон. Антуан приказал своему работнику ждать звонка, и не уезжать далеко, на случай, если им захочется сменить место развлечения. На что получил беспрекословное согласие. Девушки были в приподнятом настроении, и весело смеялись, в ожидании своего общего кавалера.

– Не трать эмоции напрасно, дорогая моя! Снаружи лишь стекло, вот когда поднимемся наверх, ты поймёшь, что такое красота. Я тебя уверяю, Кира, ты познаешь незабываемые впечатления от вида, открывающегося из окон на самом верху. Даже я, когда первый раз посетила это место, была поражена красотой ночного города. С тех пор это наше любимое место. К тому же, этим элитным баром владеет наш хороший друг. Он, конечно, не фотомодель, но зато отличный предприниматель, и знает, чем завлечь публику. И, кстати, не только ради того, чтобы заработать. Ха-ха-ха! – Кира не совсем поняла повод своей подруги для смеха, но ради приличия поддержала её.

– Красавицы, вы идёте? Или решили прогуляться по ночному городу? – пока девушки вели непринуждённую беседу, Антуан проскользнул мимо них, и уже стоял около автоматических дверей, ведущих в огромный холл.

– Ты как приведение, Антуан. Мы и глазом моргнуть не успели, как ты там оказался. Уже бежим.

Вся компания вальяжно прошествовала мимо консьержа, и оказалась в стеклянном лифте. Брат с сестрой были привычны к открывавшемуся виду, и ощущениям. Чего нельзя сказать о Кире, впервые ступившей на стеклянный пол. Лифт дёрнулся, и на высокой скорости понёсся ввысь. С каждой секундой. Город перед глазами Киры становился всё больше, и к середине поездки он растянулся до самого горизонта. В какой-то момент, вновь прибывшая на чужбину девушка, обратила взор себе под ноги, и её сердце замерло. Кира даже на секунду зажмурилась, и резким движением подняла голову вверх. Подобным поведением, она вызвала приступ смеха у своих спутников.

– Не бойся, Кира. Здесь всё настолько надёжно, что в этом лифте можно даже прыгать! – сквозь смех выдавил Антуан, и собрался на деле подтвердить свои слова.

– Нет! Не вздумай! – взвизгнула Кира, и крепко зажмурилась.

– Антуан! Зачем пугаешь её! – строго сказала Луиза, и отвесила лёгкий подзатыльник брату.

– Кира, не обижайся! Я же пошутил. Всё будет в порядке. Лифт на самом деле надёжен. – Повинился Антуан, и в качестве извинений, слегка приобнял новую знакомую.

Стоило Кире почувствовать прикосновение горячего тела Антуана, как свершилось крохотное чудо – от страха не осталось и следа, и в мозг ударил прилив весьма неоднозначных чувств. Если бы Кира была леденцом, то в этот миг она бы моментально растаяла, и растеклась безвольной лужей. Пожалуй, никогда ранее Кира не ощущала столь широкий и сильный спектр эмоций от прикосновения мужчины. Она всеми силами пыталась скрыть накатывающие чувства, но её выдали мурашки, тысячами побежавшие по нежной как спелый персик коже.

– М-м-м, как интересно! Я тебе настолько противен, или же наоборот? – Антуан пристально посмотрел на Киру, а Луиза в свою очередь, прекрасно понимая всю ситуацию только умилённо улыбалась.

– Нет-нет, что ты! Ни в коем случае ты мне не противен. Просто я немного замёрзла. – Глупее отговорки в тот момент сложно было и вообразить, ведь на улице стояла очень тёплая погода, а в лифте кондиционер не был включён.

– Хм, даже так? Хорошо. Нужно попросить принести горячего чая, чтобы тебя согреть. – Явно другого ответа ожидал Антуан, но всё же решил раньше времени не проявлять излишнюю напористость.

Краткий остаток долгой поездки в лифте вся троица провела в неловком молчании, и, как только кабина остановилась, и двери распахнулись, выдохнули с облегчением.

Стоило дверям открыться, как друзья погрузились в атмосферу праздника. Музыка, весёлый смех, звон бокалов. Всё это встречало всех, кто поднимался на лифте так высоко.

– Неужели мы добрались. Меня мучает страшная жажда! – Антуан уже намеревался двинуться в сторону барной стойки, но сестра его остановила.

– Какой же ты невежда, брат. Тебе не кажется, что нужно для начала поприветствовать друзей, собравшихся, между прочим, ради нас. Да и Киру нужно всем представить!

– Приношу свои извинения. Это всё жара на меня так действует. Конечно, Кира, идём. Тебе нужно срочно приобщаться к «правильному» кругу общения! – Антуан многозначительно подмигнул своей новой подруге, и повёл в дальний угол огромного помещения. А оно было действительно, огромным. Ночной клуб занимал всю площадь двух последних этажей, и состоял из нескольких залов. В том числе и ложа для особых персон, куда, собственно вся троица и отправилась.

– Луиза! Девочка моя! – неожиданно, уверенное шествие остановил писклявый голос из-за спины.

– Саша, дорогой мой!

Кира была весьма удивлена, когда увидела, кому принадлежал столь пронзительный, высокий, можно сказать, женский голос. Он никак не мог ассоциироваться со зрелым мужчи-

ной, имеющим настолько крупные габариты. Средний рост, и превышающий норму не менее чем в два раза вес. Одежда с обилием страз, и зализанные назад волосы. Перстни с драгоценными камнями, и золотая цепь, толщиной в большой палец. Аккуратные, слегка заметные очки, за которыми скрываются пороссячи глазки, и густая, но ухоженная борода. Толстая сигара, и коктейль космополитен. Добродушная улыбка, и крайне отвратительное отношение к людям. Саша ван дер Хуберт был сплошным противоречием.

Как позже узнала Кира, Саша являлся владельцем большинства элитных клубов города, и одновременно наследником одной из самых богатых семейных пар страны. Имея за душой колоссальные счета в банках, Саша ван дер Хуберт не считал необходимостью проявлять уважение к кому бы то ни было, и тем более следить за своим физическим состоянием. И, стоит заметить, он был прав. Стоило щёлкнуть пальцами, как вокруг него собиралась орава девиц, готовых ради личного интереса закрыть глаза на складки, и огромный живот. Что, по сути, являлось ещё одним противоречием, в некотором смысле. Его родители были в молодости успешными спортсменами, и связав себя узами брака в раннем возрасте, являлись сторонниками моногамных отношений, и скромной жизни. По иронии судьбы, их единственный сын, Саша, оказался воплощением всех тёмных желаний, и страхов, которые они сдерживали всю жизнь внутри себя.

– Луиза, детка, мне кажется, или ты набрала пару лишних килограмм? – от одного голоса, и интонации Саши, Кире хотелось схватить его бокал с коктейлем, и засунуть ему поглубже, в глотку.

– А ты ничуть не изменился! Всё такой же острый на язык. Рада тебя видеть.

– Не правда. Я изменился.... Вот только в худшую сторону! – владелец клуба принялся издавать ужасающие звуки, которые с трудом можно было назвать смехом, и всё его тело заколыхалось, словно одолеваемое судорогами.

– Будет тебе, Саша. Хуже уже некуда! Как ты, дорогой?

– Минуточку? Кто эта прелестница? Я вижу её в первый раз. Подойди-ка поближе, деточка. – Саша, проигнорировав вопрос Луизы, перевёл всё внимание на Киру, скромно мнущуюся за спиной Антуана.

– Мы как раз приехали развлечься, и познакомиться своих друзей с Кирой. Ты, наверное, видел её на моей страничке? Я много фотографий совместных выкладывала.

– Мне нет дела до чужих фотографий. У меня и так слишком интересная жизнь. А вот познакомиться вживую со свежей плотью – всегда, пожалуйста. Да тем более с такими-то аргументами. – Произнося заключительную фразу, Саша многозначительно повертел руками ниже шеи, намекая на аппетитную грудь Кире.

Антуан, молчавший до этого момента, подошёл вплотную к Саше, и с серьёзным видом прошептал ему что-то на ухо.

– Всё, нет вопросов, дорогой. Я понял, взлётная полоса уже занята. Рад знакомству, Мира. – Саша протянул Кире свою пухлую, усыпанную драгоценностями руку.

– Кира, меня зовут Кира. Ты, наверное, не расслышал. Приятно познакомиться. – Добродушно улыбнулась Кира.

– Не суть как важно. Пойдёмте, друзья. Нас уже ждут.

Друзья семьи ле Маршаль не теряли времени, и за большим, круглым столом царил весёлая атмосфера. Настолько, что появления хозяина заведения в сопровождении вновь прибывших гостей поначалу никто и не заметил. Лишь едкое замечание Саши, заставило собравшихся людей оторваться от коктейлей.

– О, вот и семейство ле Маршаль прибыло. Уж извините, мы вас не дождались. Нагоняйте нас скорей, иначе мы не будем на одной волне. Но для начала, Луиза, а ну-ка иди сюда, и поцелуй свою лучшую подругу.

На появление нового лица, в виде Киры, никто из сидящих за столом людей не обратил внимания. Молодые люди и девушки с оживлением приветствовали ле Маршалей, и весело смеялись. По все видимости, её приняли за официантку, или другую работницу заведения.

– Эй, красотка! Принеси-ка нашим друзьям чего-нибудь освежиться после долгой дороги! – подозрения Киры подтвердились словами той самой девушки, которая первой поприветствовала Луизу.

– Ванесса, не хами. Это моя близкая подруга, Кира. Я тебе про неё рассказывала.

– А я и думаю, знакомое лицо. Но меня смутил нелепый наряд, напоминающий наряд служанки. Нет-нет-нет. Так дело не пойдёт, завтра же идём по магазинам. Нужно срочно купить что-то приличное. А сейчас иди сюда, милая, будем принимать тебя в свою компанию.

После того как выяснилась личность Киры, она на короткий период стала центром внимания. Но в отличие от других компаний, в которых ей посчастливилось побывать ранее, способ приветствия, и знакомства был иным. Не было объятий, поцелуев, и прочих атрибутов привычного общения. Для принятия в компанию, Кире для начала потребовалось выпить залпом пять порций текилы, заесть её тремя сырыми устрицами, которые она терпеть не могла. И в кульминации представления, выполнить несколько танцевальных движений. Всё это было направлено на то, чтобы доказать присутствующим «профпригодность» к их компании.

К удивлению не только зрителей, но и своему собственному, Кира с лёгкостью выполнила все задания. Скорое выполнение поставленных задач, и отсутствие в процессе нелепых казусов, остудило интерес всей компании к персоне Киры, что ей было только на руку, и она смогла, наконец, занять место за столом.

Внимание Антуана и Луизы переключилось на старых знакомых, а так как Кира никого более близко не знала, весьма долгое время она была посвящена только себе. Но гостя из другой страны совсем не была расстроена подобным отношением, наоборот, воспользовалась подвернувшимся моментом в своих целях – изучила, насколько это позволяла ситуация, друзей ле Маршаль, понимая, что имея желание закрепиться в новой компании, нужно обладать информацией.

Выяснилось, что из сидящих людей за столом, не считая уже знакомую троицу, еще только двое являлись постоянными членами общества семьи ле Маршаль. Остальные же две девушки и двое парней, были привлечены в компанию, только лишь для короткого развлечения, и максимум продолжения на одну ночь для кого-то из «элиты». Осознав незначительность посторонних, и отсутствие необходимости их лучше узнать, Кира сосредоточила всё внимание на Ванессе, и Лео.

Ванесса де Суттер оказалась обычной светской львицей, в самом эталонном смысле этого слова. Одарённая природой, и родителями, привлекательной внешностью, Ванесса избавила себя от множества задач, и проблем, с которыми каждодневно сталкивается большинство женщин в её возрасте. Возраст, кстати, миссис де Суттер скрывала тщательнее, чем военную тайну, и пыталась всячески соответствовать своим явно более молодым друзьям. Хотя, не исключалась возможность того, что лёгкая «затрёпанность» свидетельствовала о насыщенном времяпрепровождении. Она толком нигде, никогда не работала, и получала финансирование от богатого мужа, который предпочитал компании жены, «важные командировки» к своей более молодой, и сговорчивой любовнице. Детей в подобном браке, к счастью, супруги де Суттер не нажили, да и не собирались. Существующее положение вещей безоговорочно устраивало Ванессу, ведь ничто ей не препятствовало вести праздный образ жизни, и наслаждаться каждым часом свободы за бокалом чего-то алкогольного, или в компании очередного искателя лёгкой наживы. При всех перечисленных факторах, Ванесса де Суттер, вдобавок ко всему, обладала ещё одним немаловажным качеством – высшей степенью стервозности и надменности по отношению к окружающим её людям, тем более не из её круга приближённых. Нагрубить, унижить, или того хуже, кинуть чем-нибудь, в человека, оказавшегося не в том месте, не в то

время – любимое развлечение Ванессы. Наравне с «перемыванием косточек» отсутствующим друзьям. С такими людьми, если свела жизнь, нужно держать ухо востро, о чём Кира и сделал себе воображаемую пометку в голове. А ещё лучше, вообще не иметь никаких контактов. Но у Киры не оставалось выбора, и для осуществления задуманных планов, наживать подобного врага было в крайней степени нецелесообразно.

Что удивило Киру больше всего в новой компании, так это то, понимание, и признание своей роли за круглым столом. Каждый исполнял свои, как будто ранее оговоренные, функции, и не отходил заданного плана. Так и Лео Вайнштейн выступал в роли «мальчика на побегушках», и совершенно этого не стеснялся. Он обхаживал более значимых персон лучше любого официанта, и терпел множество грубых насмешек в свой адрес. Причина столь смиренного поведения скрывалась, а точнее просто лежала на самой поверхности, и была банальна – возможность бесплатно посещать различные мероприятия, и забирать сдачу после оплаты чека. Лео было жизненно необходимо прочно обосноваться в элитном кругу, и попытаться хотя бы подобным образом получить толчок своей актёрской карьеры. Внешностью, природа не обделила мистера Вайнштейна, чего нельзя сказать о его игровых способностях. Вот и продюсеры и режиссёры видели в нём лишь красивое, смазливое лицо, но не более того. Фрагментарные съёмки в коротких рекламах, и эпизодические роли в массовых сценах второсортных кинолент, совсем не то, о чём мечтал Лео. Возраст Вайнштейна неумолимо подходил к критической, по его мнению, отметке в тридцать лет, для достижения поставленных целей, он был готов на всё. Вжиться в роль «пресмыкающегося» было не худшим вариантом, по мнению Лео. Тем более что Ванесса не гнушалась в разговорах бахвалиться именами и должностями влиятельных людей, с которыми знакома. Безусловно, там фигурировали личности, имеющие непосредственное отношение к киноиндустрии. Как поняла Кира, подобный симбиоз существовал на взаимовыгодных условиях, и всех устраивала игра в поддавки.

Существовала вполне обоснованная вероятность, что Кира сделал слишком поспешные выводы, и пары часов мало для изучения новой компании, но фундамент был заложен. Кира знала, что первое впечатление довольно часто бывает верным, и в тот момент верила своей интуиции.

– Нет, ну вы только посмотрите! Сидят, развлекаются, и даже не вспоминают нас. А мы, между прочим, испытали настоящий стресс. Поэтому, кстати, и опоздали. – Веселье за столом, и размышления Киры были прерваны суровым мужским голосом.

В дверях стоял статный, элегантный мужчина лет тридцати пяти, одетый в дорогой, стильный костюм. Его сопровождала не менее эффектная женщина, в потрясающем фиолетовом платье.

– Неужели! Супруги Мёнье соизволили появиться. Рассказывайте, что у вас стряслось на этот раз. – Наигранно возмущился Антуан, одновременно встав, и поприветствовав новых гостей.

– Ингрид, не зли меня! Проходи, садись. Встала как истукан. – Мужчина довольно грубым голосом прикрикнул на супругу, на что та, лишь опустила взгляд вниз, и покорно заняла место рядом с Луизой.

– Карл, не отвлекайся на Ингрид. Лучше расскажи, что у тебя стряслось? Нам всем очень интересно. – Интерес Антуана не выглядел искренним, и Кире на мгновение показалось, что он, таким образом, пытается защитить миссис Мёнье от нападок мужа. Об интересе к самой Кире в тот момент даже не было речи, что было ей даже на руку, так как Карл производил впечатление крайне неприятной личности, и заводить с ним знакомство Кира не имела никакого желания.

– Как не отвлекаться, если она одна из виновников моего отвратительного настроения. Пусть, косвенная, но всё же! Налей-ка мне, Антуан. Мне срочно нужно успокоиться. И я всё расскажу. – Карл тяжело опустился в кресло, изобразив гримасу, будто познал страшное горе.

Разговоры за столом стихли. Всем было до ужаса интересно, что же произошло. Присутствующие внимательно следили, как Карл получает двойную порцию виски со льдом, и одним махом погружает содержимое бокала в себя. Протяжный выдох, и мистер Мёнье готов говорить:

– Ну, всё, так гораздо лучше. Мы опоздали, потому, что я уволил своего водителя.

На Карла смотрели десятки недоумевающих глаз, и лишь Ванесса решилась задать мучающий всех вопрос:

– И? Всё? В этом вся проблема?

– Ах, если бы, дорогая моя. За что я его уволил, вот ключевой вопрос.... И эта ещё.... Как кинуть бы в тебя стакан! – Карл погрозил своей жене, чем заставил задуматься всех ещё больше.

– Ты можешь объяснить более подробно, Карл, в чём же дело?

– Вы же помните, где мы живём? Хорошо. Так вот, водителю были приказано ждать нас всегда у парадного входа не менее чем за полчаса от назначенного времени. И нужно же было ему именно сегодня припарковаться практически в квартале от нашего дома. Недотёпа! У-ф-ф-ф! Злость разбирает. Вы представляете, вышли мы из дома, идём к машине, никого не трогаем. Вдруг, неизвестно откуда, появляются они. И как набросятся на нас....

– Как?! Так вас ограбить хотели? Ужас какой! – Лео решил, что это подходящий момент для того, чтобы проявить все свои способности, и проявить сочувствие, тем самым приблизившись ещё на шаг к своей мечте. Увы, но ему следовало проявить чуть больше терпения.

– Лео! Какой же ты болван! Не смей меня перебивать! Но в одном ты прав – нас практически обобрали!

– Карл, зачем так драматизировать! Это были всего лишь дети. – Неожиданно подала тихий, и скромный голос Ингрид.

– Замолчи, глупая женщина. Опять ты за своё. Это не дети, а ужас какой-то. Начали хватать за руки, скулить как щенки, и кланчить деньги. Это было кошмарно. Мне пришлось бежать домой, и снова идти в душ. Я уже не говорю о химчистке, куда пришлось сдать запачканный костюм.

– погоди-ка минуточку, Карл. Если я всё правильно поняла, то ты уволил водителя за то, что к тебе на улице пристали голодные дети сироты?

– Это были не просто сироты, Луиза. Это была настоящая банда малолетних преступников. Я даже удивлён, что у меня ничего не пропало из карманов.

– Ха-ха-ха! – первой засмеялась Луиза, после чего к ней присоединились остальные.

– Не вижу ничего смешного! Вы бы их видели. Грязные как свиньи, в лохмотьях. Кошмар. – Завизжал Карл.

– Карл, ты же работаешь в администрации мэра. Причём занимаешь более чем высокий пост. Разве ты не должен заботиться о народе? Не должен помогать всем нуждающимся?

– Что за вздор?! Какой смысл транжирить средства на мелких оборванцев? Какую пользу они могут принести мне? Вернее, обществу? Я уверен, что нужно оказывать поддержку только тем людям, которые могут что-то предоставить взамен, компенсировать вложенные в них труды и средства. А эти бездельники как саранча. Стоит проявить слабость, и они уничтожат всё, что мы создаём. Была бы моя воля, я бы собрал всю эту нечисть, и загнал в какие-нибудь резервации, огороженные колючей проволокой под напряжением. И пусть они там сами крутятся. Смогут выжить – честь им и хвала, а не смогут.... Всем только лучше станет от этого. Тьфу, на них. От одной мысли об этой грязи хочется принять ванну, и вымыться. – Произнося столь эмоциональную речь, Карл действительно занервничал, да настолько сильно, что сжал в руке бокал почти до треска стекла.

Кира, всё это время сидевшая, и молча наблюдавшая за происходящим, уже хотела было высказать своё мнение. К счастью, совершить фатальную ошибку, и выступить с претензией

к столь влиятельной персоне, находящейся не в духе, ей помешал неожиданно зазвонивший мобильный телефон.

– Прошу прощения, я на минуту! – Кира немного смутилась, когда разговоры утихли, и все обратили на неё внимание.

– Что за кукла... – краем уха услышала Кира, пока искала место для разговора.

– Мама, ты всё никак не можешь оставить меня в покое. Я очень устала после перелёта.

– Привет доченька. Как ты там? Как долетела? Как разместились? Всё в порядке? – будто не заметив грубого приветствия дочери, затараторила Мария.

– У меня всё в порядке. Говорю, что сильно устала. У тебя что-то срочное?

– У меня душа не на месте, родная моя! Переживаю, как ты там, в чужой стране?

– Мама, я не ребёнок, и не стоит за меня переживать. Я временно остановилась у Луизы с Антуаном. Мне пора.

– Погоди-погоди, доченька. У какого Антуана? Что за Антуан? Что за музыка у тебя там играет?

– Мама! Ты перестанешь трепать мне нервы? Антуан брат Луизы. Просто музыка. Какая тебе разница? – лицо Киры покраснело от возмущения, и стыда, а голос перешёл на зловеющий хрип.

– Кирочка, деточка, не кипятись. Я всегда буду мамой, и, сколько бы тебе не было лет, буду волноваться за тебя. Расскажи подробнее про этого Антуана. Надеюсь, он не пристаёт к тебе? Ты скажи ему, что я...

– Выпей валерьянки, если волнуешься! Поможет! – Кира повысила тон, не дослушав маму, и прервала звонок.

С тяжёлым дыханием, Кира направилась в дамскую комнату, чтобы немного перевести дух, и собраться с мыслями. Но сразу успокоиться не удалось, так как, увидев своё отражение в зеркале, Кира поняла – с таким лицом лучше не возвращаться к друзьям. Кожа была покрыта пурпурно-красными пятнами. На белках глаз чётко виднелись капилляры. А ноздри раздувались так широко, что можно было поместить туда крупную виноградину.

– Да уж! Спасибо тебе, мама! Умеешь же подобрать момент. – Кира злилась на маму. Не понимала за что, но очень сильно злилась. Ей понадобились не менее пятнадцати минут, чтобы прийти в себя, и кожа вернулась в исходное положение.

– Кира, вот ты где! Мы тебя потеряли. Пошли скорее, нас ждут. – Прервала успокоительный монолог Луиза, заглянувшая в приоткрытую дверь.

– Уже иду, дорогая. А мы что уезжаем?

– Конечно! Ты думала, мы здесь всю ночь проторчим? Нас ждёт столик в ночном клубе. Какой же отдых без танцев?!

– Луиза... Ты только не обижайся. Я очень устала. Может, я поеду домой? Хочу выспаться, чтобы хорошенько подготовиться к встрече с работодателем.

– Эх ты! Я так надеялась, что мы хорошо проведём время сегодня. Ну ладно, езжай. Я договорюсь с шофёром. Только запомни, будешь должна! – хитро подмигнула Луиза.

Когда Кира в сопровождении Луизы вернулась к столу, практически все уже были собраны, и с нетерпением ждали выхода.

Луиза набрала номер шофёра, и договорилась, что он отвезёт их в ночной клуб, а затем доставит Киру к дому. Больше всех такому развитию событий расстроился Антуан, когда узнал. Но его уговоры не подействовали, усталость, и последствия разговора с мамой сказывались на самочувствии, и настроение Киры.

– Луиза, я проеду с Кирой. Прослежу, чтоб ей всё приготовили, как положено. Потом вернусь к вам.

– Конечно, дорогой. Уж проследи! – усмехнулась Луиза, понимая, что её брат решил «брать крепость» другим путём.

– Наконец, мы остались наедине. И, мне кажется, что мы можем потратить этот миг с пользой. – Как только Луиза покинула салон, и шофёр направил автомобиль в сторону дома ле Маршалей, Антуан «пустился с места в карьер». Удивлению Кире не было предела, когда сильная рука спутника, бесцеремонно опустилась на её бедро. Нет, Кире не было противно, совсем даже наоборот. Но, дать волю чувствам. Сблизиться, и позволить, хоть и неотразимому мужчине, овладеть собой так быстро, с момента знакомства – было страшно. Безусловно, Антуан, скорее всего не был маньяком, да и пугало Киру совсем не это. Её останавливал тот факт, что прекрасная картина, возможного, блаженного будущего может быть смыта волной разочарования потенциального супруга. Кира может показаться ему чрезмерно распутной для супруги, что, конечно, маловероятно, зная нравы местного населения. Либо наоборот – неопытной, и не такой страстной любовницей, как он рассчитывал. С другой стороны, отказав Антуану сейчас, Кира могла упустить, возможно, единственный шанс на сногшибательную свадьбу, и жизнь в целом.

– Антуан! Мы же не одни. И я не такая доступная, как тебе могло показаться. – Опасливо начала Кира, но руку со своего аппетитного бедра не убрала.

– Хм, я могу ошибаться, Кира, но разве ты не почувствовала непреодолимого притяжения с первого взгляда, какое, почувствовал я? Скажи, что мне показалось, и я не посмею тебя более тревожить, столь бесцеремонными приставаниями. – Смута, которая оккупировала мысли молодой девушки, сложно представить. Суть сводилась к извечному вопросу: быть, или не быть? Простой, казалось бы, вопрос, ответ дать на который не могут, порой, даже самые смелые, и решительные личности. Кира смогла. И этот ответ принёс в её жизнь очень много последствий разного характера.

– Нет, Антуан, ты не ошибся, сделав такие выводы. Буду откровенна, ты меня заинтересовал, и даже больше. Просто.... Я не уверена, что стоит так спешить. К тому же, как я уже заметила, мы не одни.

– Какое счастье, что проблема столь не значительна. Я уже начал сомневаться в своих способностях, распознавать очевидные сигналы, и своей внешности. Спасибо тебе, Кира, что развеяла мои опасения. А что касается твоих сомнений, так, по-моему, это мелочи. Какой смысл упускать такой чудный миг, если чувства взаимны? Я давно усвоил очень важный урок – нужно жить здесь, и сейчас, иначе можно потом горько пожалеть. Андре, будь другом, зеркало и музыка. – Последняя фраза стала для Кире неожиданностью, и она не совсем поняла, к кому обратился Антуан. Зато всё прекрасно понял шофёр. Через несколько мгновений центральное зеркало заднего вида было направлено к потолку. Музыка заиграла настолько громко, что на заднем сиденье могли стонать десятки женщин. Надрывный голос солиста заглушил бы их с лёгкостью.

Глаза Антуана заблестели. Сильные руки, получив полную свободу, ловко исполняли приказы хозяина. Кира не сопротивлялась, наоборот, отправила в наступление подтянутую, упругую, и чрезвычайно привлекательную грудь. Вдохнув упоительный аромат тела Антуана, у Кире закружилась голова. Стеснение, и переживания уступили место вожделению.

Столь широкого, и насыщенного спектра одурманивающих чувств в объятьях мужчины, Кира не испытывала никогда. Даже чего-то приближённого. Антуан был страстным, чувственным, и очень опытным любовником. Он ни на секунду не оставлял свою пассию ради личного удовольствия в одиночестве. Кира и не представляла, до каких «струн души» способен добраться мужчина в первый же раз, и без подсказок.

Когда страстные любовники, наконец, отдышались, и немного пришли в себя, оказалось, что автомобиль уже давно приехал к месту назначения. Шофёр мирно курил трубку на улице, и терпеливо ждал дальнейших указаний. Кира положила голову на колени спутнику, и Антуан нежно, слегка заметно водил пальцами по её волосам. Хмель вышел из организма окончательно, но разум был в лёгкой, розовой дымке. Удовлетворение, мечты, расслабленность. Всё

это плавно путешествовало в мыслях Киры. Если бы её спросили в тот момент, счастлива ли она – на размышления не понадобилось ни секунды, и утвердительный ответ вырвался из уст Киры мгновенно.

– Сегодня, пожалуй, я уже никуда не поеду. Не хочу покидать тебя. Я бы остановил время, и растянул прекрасное чувство как можно дольше. – Томно протянул Антуан, и нежно поцеловал Киру в макушку.

– Нас никто не заставляет, Антуан. Вот только как на это отреагирует Луиза?

– За неё не переживай. Поверь, она там не скучает. Отправлю за ней шофёра, и к утру, когда она вернётся, то даже не вспомнит, что я не приехал. А тебе, милая Кира, я предлагаю перенестись в дом, и завершить прекрасный вечер порцией фруктов для восполнения энергии.

Кира не задумываясь, согласилась с Антуаном, и через несколько минут, они наслаждались свежими фруктами в гостиной, и мило ворковали на отстранённые темы.

– Доброе утро, родные! Подъём! – тактичностью Луиза, тем более находящаяся в не совсем трезвом состоянии, явно не отличалась.

– Что? Где? Луиза, что случилось? – Антуан с Кирой синхронно подскочили на кровати, куда отправились спать далеко за полночь, и рассчитывали хорошенько выспаться. Но у Луизы, пришедшей только что с вечеринки, было совершенно иное мнение.

– Как где?! Да вот здесь! Пред моими пьяными, но всё же не на столько, очами.

– Ну, мы вчера немного перебрали, и....

– Кирочка, дорогая моя! Не смей оправдываться. Я же наоборот безумно счастлива за вас обоих. Моему непутёвому братцу, наконец, досталась девушка, достойная его. Я счастлива! А ты, мой милый брат. Ты теперь просто обязан на ней жениться! Только с одним условием – я подружка невесты!

– Луиза! Что ты говоришь? Мы ещё даже не.... – в очередной раз слова Киры ушли в пустоту, так как её подруга уже покинула комнату, и пошатываясь, направилась к себе, напевая странную песню о свадьбе, возможно собственного сочинения.

– Мне так неудобно. Я, наверное, вчера позволила себе лишнего. Извини, Антуан, что воспользовалась сложившимися обстоятельствами.

– Глупости! Какое неудобство? Моя сестра всегда славилась тем, что слова сами слетают с языка, обходя стороной мозг. Это не всегда плохо, Кира. Ведь, в действительности, я, как порядочный человек, просто обязан завести с тобой разговор о чём-то более серьёзном, чем ни к чему не обязывающее развлечение. Ответь, только честно, могу ли я, пусть даже в самых смелых мечтах, понимать, что у меня есть шанс заполучить в жёны столь прелестную девушку?

Кира замялась. Не потому, что не хотела выходить замуж за Антуана. Потому, что боялась с криком «да, я согласна» броситься ему на шею. Боялась, что слишком опрометчивым решением заставит семью ле Маршаль заподозрить её в небезосновательных меркантильных намерениях, и подписать брачный договор. А планы у Киры были разные, безусловно, не только на финансовое благополучие. Спугнуть такой вариант, как Антуан, было бы непростительной ошибкой.

Потянув с ответом, ещё немного времени, и дождавшись, когда Антуан начнёт сомневаться во взаимности, Кира «подсекла», и зацепила будущего жениха. По крайней мере, ей так казалось в тот момент. И дала положительный ответ, убедив ле Маршала в серьёзных намерениях.

Одна коротенькая фраза, произнесённая в нужный момент, и в нужное место, превратила жизнь Киры в настоящий калейдоскоп волшебных событий. Всё началось вечером того же дня с официального предложения руки и сердца. Сделано оно было со всевозможными подобающими условиями: огромные букеты цветов, свечи, кольцо с бриллиантом, и конечно, роскошный банкет в дружеской компании после.

– Замуж?! Ты там что, белены объелась? Какое замужество, доченька?! Ты же его совсем не знаешь. Только познакомились.... Я немедленно вылетаю к тебе. – Мария Мирова, в отличие от своей дочери не лишилась материнского чутья, и набрала номер телефона дочери, как раз в тот момент, когда Кира колесила по городу в процессе организации свадебной церемонии.

С момента предложения, прошёл месяц, и семья ле Маршаль настаивала на скорейшем оформлении брака. «Чтобы никто не украл такое сокровище» – именно так аргументировали такую спешку Антуан с Луизой. На что Кира лишь смущённо закатывала глаза, хотя и сама не желала идти к своему счастью длинным путём. И в тот самый момент, когда на экране мобильного телефона высветился знакомый номер, двигалась перебежками между кондитерскими в поисках идеального, по её мнению, свадебного торта. Будущий супруг, под предлогом большой загруженности предпочёл предоставить все хлопоты невесте. Хотя распорядку дня ле Маршаль мог позавидовать любой лоботряс. Такое положение дел не смутило Киру, ведь её разум был затуманен сладкой пеленой, а перед глазами так и стояла картинка из красочного свадебного каталога. К тому же, её подруга Луиза клятвенно пообещала быть помощницей во всём, и помочь организовать свадьбу «на зависть всем».

– Мама! Прекрати истерику. Что ты меня позоришь своими криками в трубку. Прохожие от меня шарахаются! Не вздумай ехать сюда, ты же своими криками распугаешь всех моих друзей, и тем более жениха. Он как увидит, что собой представляет моя мать, как представит, что я такой же стану со временем, и всё.... Поминай, как звали!

– Кирочка, девочка моя. У меня душа не на месте. Какие друзья, какой жених. Ты там без году неделя. Окстись! Так скоро дела не делаются. Я точно еду к тебе.

– Да, что же ты за человек-то такой?! Не можешь порадоваться за единственную дочь, добившуюся хоть чего-то в жизни. Или, поди, завидуешь? Отец наш явно уступает моему Антуану в любом отношении. Сиди дома, и радуйся за дочь! Глядишь, со временем в люди выбьюсь, да тебе помогать буду. У тебя же денег даже на билеты нет.

– Деньге не беда. Ради такого дела я в долг возьму. Завидую? Как ты можешь такое говорить, солнышко? Я тебя люблю больше всего в этой жизни, и просто-напросто волнуюсь. А вдруг тебя используют? Вдруг ты ему не просто так нужна? Что будет, если через год, если не раньше, он другую такую глупую девку найдёт? Не думала об этом? На что ты жить-то.... Кстати, вот же я недалёкая, самое важное забыла спросить. С работой что решила? Вышла уже?

– У-ф-ф-ф! Мама, ты хоть вздумайся, что ты говоришь. Используют? Меня? Ха-ха-ха! Очень смешно. С меня взять нечего, «как у латыша – портки, да душа». Или ты думаешь, что они хотят своё поместье променять на твою крохотную квартиру? Слов нет у меня просто. А по поводу работы, ты не волнуйся. Антуан сказал, что работа в школе меня не достойна. Да и любая другая тоже. Но если захочу в будущем самостоятельности, то он всеми силами поможет открыть мне своё дело. Так, что, у меня всё в порядке, и даже лучше. Ты не вздумай лезть в долги, перед людьми неудобно будет. За меня не волнуйся.

– Да как же тут не волноваться-то, доченька? Подозрительно всё это, неправильно как-то. Душа не спокойна у меня, с самого твоего знакомства с этой Луизой. Тьфу, даже имя проносить неприятно. Ну, это ладно. Допустим, я ошибаюсь, и перегибаю палку. Но ответь мне, Кира, чего же твой суженый, раз такой весь богатый, и важный тещу свою будущую не приглашает? Об этом ты не задумывалась? Я, между прочим, родила для него то самое драгоценное сокровище.

– Ну, ты даёшь, мама. Неужели не понятно. Или ты не слушаешь, что я тебе говорю. Мы торопимся, всё в сжатые сроки оформляем. А визу тебе делать очень долго, могут и не дать вообще. Вдруг подумают, что брак фиктивный оформляю, чтоб сюда всех родственников перевезти. И могут ещё и меня обратно выслать. А свадьбу откладывать пока тебе визу делают не смысла, уже почти всё готово. Потом приедешь, отметим вместе.

– Нелогично как-то всё складывается, Кира. Подозрительно очень. Да, и обидно, если честно. Единственная дочь замуж всё-таки выходит. А я на другом конце земли прозябаю. Я всегда мечтала увидеть, как ты под венец идти будешь. Красивая, нарядная.... Э-х-х-х! Обидно. Этого-то, твоего Антуана родители будут. Ничего не пропустят, увидят всё своими глазами, а не в записи....

– Так вот, ты чего завелась-то, мама! Теперь всё встало на свои места. И совсем даже ты не переживаешь за свою дочь, а просто завидуешь. Мне, как успешной невесте, и родителям Антуана, потому, что они смогут побывать на свадьбе. Тебе должно быть стыдно, мама. Взрослая женщина, а ведёшь себя как ребёнок, да ещё и пытаешься мне в мыслях смуту навести. – Интонация Киры приобрела ярко выраженный оттенок осуждения. Мария в свою очередь в крайней степени возмущения и обиды, безмолвно открывала рот, словно рыба, выброшенная на берег.

– Завидую? Стыдно? Кира, да как тебе такое в голову-то взбрело? С меня хватит! Я всеми силами старалась быть хорошей матерью, воспитать тебя правильно, но, увы.... По всей видимости, я не просто плохая мать, я худшая мать, раз родная дочь так ко мне относиться. Прощай, Кира. Более я тебя не потревожу! – наконец смогла выдавить из себя Мария, и только закончив фразу, прервала звонок.

– Странная ты женщина, мама! Я более чем уверена, надолго тебя не хватит. Пару дней подумешься, потом всё осознаешь. – Кира остановилась посреди тротуара, и с недоумением уставилась на экран своего телефона. Затем расплылась в счастливой улыбке, и продолжила свой предсвадебный променад.

Но Кира ошиблась. Звонка от мамы не поступило ни через два дня, ни через неделю. И даже через месяц телефон Киры принимал множество информации, но до боли знакомый номер так и не высветился. И будь Кира менее занята счастливыми хлопотами, и бесконечными ночными посиделками с очередными «лучшими друзьями», возможно, мысль о маме и проскочила бы в голову. Но весь объём «оперативной памяти» Киры был направлен на разработку меню, расположение столов в банкетном зале, запоминание всё большего количества имён, лиц, и прочие мелочи. Которые, впрочем, оказались для Киры в тот момент гораздо важнее человека породившего её.

Мария Мiroва, после последнего разговора с дочерью была в очередной раз поражена словами дочери в самое сердце. Она проплакала, глядя в окно, всю ночь на пролёт. Нет, она ни в коем случае не желала дочери ничего плохо, и не обижалась на неё. Мария винила исключительно себя за то, что Кира выросла именно такой. Мария была уверена, что приложила недостаточно усилий в воспитании дочери. Она ругала себя, в полголоса называла непутёвой матерью, и плохой домохозяйкой. Возможно, поплакав ещё немного, Мария бы успокоилась, и вернулась к позитивному настрою. Но история не терпит сослагательного наклонения. Именно в то утро из очередной командировки вернулся отец Киры, и был явно не в лучшем расположении духа.

– Здравствуй Александр. Наконец, ты вернулся. Я очень скучала по тебе. – Появление мужа стало для Марии несколько неожиданным, и покрасневшие от слёз и усталости глаза, а так же хриплый голос, моментально выдавали «весёлую» ночь.

– Лучше бы ты хозяйством занималась, чем платки пачкать. Что за очередная трагедия приключилась? Завтрак где? Бездельница эта опять загуливает? – как только Александр увидел лицо супруги, и осознал отсутствие дочери дома, его настрой спустился ещё ниже. Мария, не желая нервировать Александра во время дальней командировки, оставила новости о Кире в тайне.

– Она.... Наша девочка....

– Да не скули ты! Знаешь ведь, как меня это раздражает!

– Кира выходит замуж! – выпалила Мария, и зарыдала в голос.

Лицо Александра налилось багрянцем, глаза сверкали злобой, ноздри раздувались. Что его разозлило больше, неожиданное замужество, без разрешения, или плач супруги, не имело большого значения. Ярость была с трудом контролируемая.

– Прекрати реветь, или я тебя заставлю. Что значит выходит замуж? – словно шипение испаряющейся воды в бане раздалось слова Александра, и он медленно приблизился к Марие.

– Саша, только не бей. Мне завтра на приём к кардиологу идти, история с падением с лестницы, боюсь, больше не выглядит убедительной. – Мария Мирова, словно маленький запуганный щенок, вся съёжилась, и попыталась отползти по кухонному диванчику подальше.

– Руки пачкать об тебя не хочу. Угораздило же меня жениться на такой.... Тыфу! С меня хватит. Оставайся со своей горячо любимой дочуркой одна. Я ухожу.

– Саша, как? Ты не можешь так поступить со мной. – Лицо Марии побелело от ужаса, и удивления, а сухие морщинистые руки задрожали.

– Я не только могу, но и хочу. Я уверен, что ты знаешь о том, что в разъездах я не скитался по дешёвым съёмным квартиркам. Так вот, у меня есть там настоящая семья, которую я люблю. Долгое время я из жалости возвращался в осточертевшую квартиру. Сейчас же, с меня хватит! Прозябайте дальше, но меня больше не ждите! – Александр резко развернулся, и схватив чемодан, с которым приехал, направился к выходу.

– Но Саша.... Как же я? Кира-то уехала. Не оставляй меня одну, пожалуйста! – еле слышно взмолилась Мария, но супруга было не остановить.

– Остатки моих вещей можете раздать на улице. Всё равно я уже вывез всё, что нужно. Да и вкус у тебя дурной, что попало, всегда мне покупала. – С этими словами Александр Миров вышел за дверь, и с размаху закрыл её, а Мария так и осталась в полной тишине безмолвно сидеть на кухне.

Сколько бы просидела, мама Киры не двигаясь на кухне неизвестно, но измотанное жизнью сердце, решило, что с него хватит, и Мария с обжигающей, нестерпимой болью рухнула на пол.

К счастью, а может быть, наоборот, Мария зацепила лежащий на краю стола мобильный телефон. Трубка упала, и медленно теряющая сознание женщина, из последних сил набрала номер своей подруги. Несколько слов – всё на что хватило Марию, перед тем как сознание покинуло её. Этого хватило, и через короткое время врачи скорой помощи уже пытались оказать помощь умирающей женщине, войдя через незапертую мужем дверь.

Докторам, прикладывавшим колоссальные усилия, использовавшим все возможные средства, удалось на время удержать беспокойную душу в ослабшем теле, но в сознание Мария так и не приходила. Возможно, несчастная мать ждала, и верила, что её дочь всё-таки придёт к ней. Возможно, что именно ожидание и вера приковывали мечущуюся душу в мире живых. Сама вселенная не желала отпускать в далёкое странствие Марию, до тех пор, пока она не познает успокоение.

Но время шло, Кира не просто не появлялась сама, от неё не было никаких вестей. В то время как телесная оболочка Марии медленно погибала, и даже доктора уже опустили руки, ожидая её кончины, Кира весело щебетала с Луизой, выбирая цвет скатертей и салфеток для торжественного ужина.

Так пролетела неделя, за ней месяц. Доктора, дававшие Марии не больше двух недель, находились в небольшом замешательстве, ведь по всем показателям, она уже давно должна была отправиться в своё заключительное, тесное, но уютное пристанище в этом обличье. Но дыхание, исхудавшей, сморщившейся, некогда прекрасной женщины было ровным, и казалось, будто бы она спит.

Через шесть недель со дня последнего разговора с матерью, Кира пришла на финальную примерку свадебного платья. Глядя на себя в зеркало, она была неописуемо счастлива, и с переливающимся, детским смехом, кружилась вокруг портного. В какой-то момент, про-

носясь мимо очередного зеркала, Кира обомлела от того, что она увидела – свою маму, Марию. Время словно остановилось, мгновение у зеркала растянулось в сотни раз, и у Киры в голове произошёл «взрыв из прошлого». Нет, конечно, Кира не верила в сверхъестественное, перемещения во времени, и видела, что это она сама. Но выражение лица, поза, в которой она замерла, и даже причёска.... Всё выглядело в точности так, как на старой фотокарточке, которую мама показывала Кире, когда она была маленькая. На том снимке, Мария выглядела как никогда счастливой, и кружилась в грациозном танце на своей свадьбе.

Кира резко остановилась, и осознала, что уже не помнит, когда последний раз видела, как мама смеётся. Долгие годы, мама только изредка улыбалась, когда Кира хоть в чём-то с ней соглашалась, а в компании отца только лишь робко высказывалась, в подходящий момент.

– Эх, мама. Какая же ты у меня была красивая! – неожиданно взгрустнулось Кире, и улыбка моментально сошла с её лица.

Грусть, и ощущение одиночества вдруг завладели разумом и сердцем Киры. Возможно, чувство вины, запертое годы назад вырвалось наружу, или же нервное состояние в преддверии столь значимого события в её жизни, заставили Киру задуматься о прошлом и будущем.

– Ладно, прощаю тебя за вредность, и пораду! – с этими словами Кира попросила портного сделать снимок на её мобильный телефон.

Снимок получился на загляденье. Кира предстала во всей красе. Пусть она и не успела сделать праздничный макияж и причёску, зато от неё исходила позитивная, лёгкая энергетика.

Несколько кликов, и снимок направился на другой конец земли, в палату к находящейся на пороге смерти Марие. Мобильный телефон завибрировал, и коротко пропищал. Соседка Кириной мамы, которая и вызвала скорую помощь, в тот момент находилась в палате, так как по каким-то ведомым только ей причинам, взяла на себя ответственность ухаживать за Марией. Её сморщенная рука протянулась, и взяла телефон.

– О, Мария, смотри-ка. Объявилась, непутёвая дочь твоя. Ты посмотри, какая нахалка, ещё смеет писать о том, что прощает тебя. Совсем совести нет!

Пожилая женщина развернула мобильный телефон к Марие. Со светящегося прямоугольника смотрела счастливая Кира в красивом свадебном платье. Это стало, словно, сигналом к упокоению. Душа получила топливо для дальней дороги. Тело Марии еле заметно дёрнулось, и с пронзительным писком колебания на кардиомониторе выровнялись в одну сплошную непрерывную линию смерти.

– Мама дорогая! – вскрикнула соседка, и выронив телефон из рук, бросилась за доктором.

Было уже поздно. Чудесная, неведомая субстанция была уже очень далеко за пределами поношенного тела, и направлялась на встречу чему-то неизведанному, но невероятно притягательному.

Возможно, это были лишь стечением обстоятельств, или же чудесным деянием, но Мария всё-таки дождалась известий от дочери, и увидела прекрасную девушку на фото. Конечно, не глазами, но душой.

Вот только Кира этого не знала, как и того, что больше никогда не увидит человека, любившего её больше всего в этой жизни. Посему, Киру возмутило молчание от матери, и не получив никакой реакции на фото, и сообщение, она набрала знакомый номер, и принялась нетерпеливо ждать протяжные гудки. Трубку никто не поднимал. Киру такой факт очень сильно злил, и она настойчиво продолжала звонить. Один звонок, два, десять.... В динамике раздавался лишь протяжный стон безуспешно пытающегося прорваться сигнала. Наконец, на втором десятке звонков терпение Киры кончилось, и она решила написать сообщение следующего содержания «И что бы это значило? Можно было бы и ответить на моё сообщение, и сказать какая я красивая на фото. Между прочим, для тебя старалась» – Кира была возмущена, ждала объяснений, и даже не задумалась над тем, что в на её памяти мама всего один

раз не ответила на её звонок. Не потому, что не хотела, а потому, что была связана грабителем, обчищавшим их квартиру.

Отправив послание, Кира перевела вновь всё своё внимание на портного, и поблагодарив его, отправилась в раздевалку, чтобы сменить платье на повседневную одежду. Телефон всё это время лежал на кофейном столике, и Кира не слышала, что он звонил. Доктора констатировали смерть Марии Мировой, и увезли её тело в морг, и находившаяся рядом соседка хотела сообщить Кире печальное известие. Но её звонок так же остался без ответа, и тогда она решила пойти единственным возможным путём – написать сообщение, и, к сожалению, наткнулась на послание Киры. Возмущению пожилой женщины не было предела от слов Киры, и она ответила короткой фразой, добавив своё имя, так как Кира её очень хорошо знала «Больше не старайся, Мария тебя больше не потревожит. Раиса Леонидовна».

Первое, что испытала Кира, прочитав странные слова – удивление, смешанное с сомнением. Она подумала, что мама до сих пор испытывающая обиду решила пошутить. Но постепенно Кира осознавала, что ранее такого поведения за мамой не замечала, и к тому же, при написании сообщений, Мария никогда не ставила запятые, так как всё время забывала, где она находится на клавиатуре. По телу Киры пробежал холодок, и её кожа покрылась пупырышками, а волоски встали дыбом. Паника приближалась, и Кира судорожно набрала телефон мамы.... «Телефон отключен, или находится вне зоны действия сети». Всё что услышала Кира в ответ.

– Нет, нет, нет! Этого не может быть. Это всего лишь шутка. Ты не могла мне сделать такой «подарок» прямо перед самым счастливым днём в моей жизни. Я же не смогу в таких условиях сосредоточиться на ключевом персонаже – на себе! Нужно гнать подальше подобные мысли. Ты не могла так поступить. – Кира в спешке собралась, и покинула свадебное ателье. Изнутри её мучило волнение, и чувство страха. Но она не поддавалась, и пытаясь убедить себя в том, что всё на самом деле в порядке, без устали перебирала в голове свадебные планы, и незаконченные дела. Она гнала в сторону мысли об отчем доме, и в поисках забвения отправилась на встречу с Луизой, предварительно согласовав всё по телефону.

Забвение наступило после четвёртого крепкого коктейля, и весёлых рассказов подружки. Луиза, заметив, что Кира несколько мрачна, тараторила без устали, и всячески пыталась заставить подружку смеяться. Она рассказывала анекдоты, различные истории из жизни, и очень много говорила о своём брате. В каждом рассказе, Антуан выглядел настоящим принцем, окружённым сияющим ореолом благородства. Под воздействием психологического и алкогольного давления, Кира довольно быстро отбросила все переживания, и весело смеялась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.